

Черепанов Игорь Владимирович

кандидат философских наук,
старший преподаватель
Новосибирского государственного технического
университета

ЧЕТЫРЕХКОМПОНЕНТНАЯ СТРУКТУРА БЫТИЯ СОЗНАЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Аннотация:

В статье рассматривается темпоральная сущность сознания и доказывается вытекающий из нее непрерывный характер субъективного опыта. Устраняется противоречие между онтологической замкнутостью сознания и его интенциональной способностью выходить за собственные пределы. Выстраивается классификация человеческого бытия исходя из его темпоральной замкнутости и интенциональной открытости. Показывается единство человеческого бытия в рамках его многоуровневого существования.

Ключевые слова:

сознание, самосознание, бытие, модусы человеческого бытия, интенциональность, темпоральность бытия, непрерывность сознания, духовное бытие.

Cherepanov Igor Vladimirovich

PhD in Philosophy,
Senior Lecturer,
Philosophy Department,
Novosibirsk State Technical University

THE FOUR-PART STRUCTURE OF BEING OF CONSCIOUS INDIVIDUALS

Summary:

The article discusses the temporal nature of consciousness and proves the resultant continuous nature of subjective experience. The author eliminates the contradiction between the ontological isolation of consciousness and its intentional ability to go beyond the limits. The paper develops a classification of human life based on its temporal isolation and intentional openness. The author shows the unity of human existence within the framework of its multi-layered being.

Keywords:

consciousness, self-awareness, being, modes of human existence, intentionality, temporality of being, continuity of consciousness, spiritual being.

Сознание неотделимо от самосознания как внутреннего единства осознающего субъекта. Действительно, в отсутствие самосознания бессмысленно говорить о непрерывности сознания, которое переходит от одного интенционально полагаемого предмета к другому. Однако разрыв сознания имманентно самому сознанию невозможен, поскольку сознание всегда связано с осознанием длительности, темпоральной протяженности осознаваемого, а следовательно, разрыв сознания предполагает имманентный разрыв внутренне переживаемого потока времени. Разорваться же поток времени может только трансцендентным образом, но никак не имманентным, так как имманентный разрыв означает наличие такого момента внутри потока времени, который является пределом самого этого потока, т. е. непосредственно за которым уже больше не существует никаких темпоральных моментов. Пределы временного потока можно установить только в ином временном потоке, подобно тому как пределы какой-то пространственной области могут быть установлены лишь в отношении к иной пространственной области, которая с ней соприкасается. Поэтому темпоральный поток сознания непрерывен имманентным образом (т. е. во внутренней системе отсчета) и прерывен трансцендентным образом (т. е. во внешней системе отсчета).

Именно поэтому, в частности, У. Джеймс в качестве одного из сущностных свойств сознания называет непрерывность [1]. Исходя из внешней системы отсчета можно сказать, что человек потерял сознание и какое-то время находился в бессознательном состоянии. Но имманентно самому сознанию оно не имеет разрывов, и тот промежуток времени, когда человек находится в обмороке, может быть зафиксирован только во внешней системе отсчета, но никак не во внутренней. Другими словами, внутри сознания не существует онтологического предела, граничащего с внешней реальностью, поскольку в противном случае оно трансцендирует себя самого и тем самым становится уже бытием окружающего мира, откуда логически вытекает онтология солипсизма или в лучшем случае субъективного идеализма. Сознание тождественно бытию только в рамках его адекватной репрезентации, так как в противном случае мы имеем дело уже не с тождеством, а с их полным совпадением, т. е. собственно с тем, что сознание и есть бытие, а бытие и есть сознание.

На первый взгляд может показаться, что, продолжая эти рассуждения, связанные с непрерывностью сознания, мы должны прийти к выводу, что внутренний поток времени не может начинаться и заканчиваться, поскольку в противном случае он имманентным образом обретает свои собственные онтологические пределы. Отсюда, в свою очередь, следует, что сознание является

неуничтожимым (бессмертным) и, значит, мы должны признать существование вечной души сознающего существа как замкнутой в себе субстанции наподобие монады Лейбница [2].

Однако при более пристальном рассмотрении проблемы выясняется, что онтологическая замкнутость сознания еще не означает бесконечности связанного с ним темпорального потока. Действительно, существуют замкнутые и ограниченные поверхности, которые имеют конечные размеры, но одновременно не содержат в себе никаких имманентных пределов. Точно так же существует и темпоральный поток сознания, который, во-первых, конечен, т. е. существует во внутренней системе отсчета ограниченное время, и, во-вторых, замкнут, т. е. не имеет разрывов и поэтому сохраняет трансцендентальное единство во всех сознательных актах субъекта. При этом «я» человека как образ самосознания может подвергаться определенным трансформациям, но непрерывность осознания не исчезает, так как в данном случае скачкообразно меняется предметное единство сознающего субъекта (т. е. единство его эмпирического «я»), тогда как остается непрерывным онтологическое (непредметное) единство сознающего субъекта (т. е. единство его трансцендентального «я»).

К тому же замкнутость, монадоподобность сознания преодолевается за счет интенциональности, которая делает его себе самому внеположенным и вне себя самого пребывающим, поскольку в противном случае имманентно сознанию вообще было бы невозможно осознать присутствие чего-то трансцендентного, т. е. находящегося за его онтологическими пределами, а значит, познавать внешний объективно существующий материальный мир. Интенциональная внеположенность сознания себе самому может локализоваться: 1) в самом внеположенном субъективном сознании (что делает возможным индивидуальное самопознание субъекта), 2) в другом субъективном сознании (что делает возможным межиндивидуальное познание в общем коммуникативном пространстве идей и смыслов, в том числе эмпатию, сопереживание и сочувствие), 3) в предметно существующем материальном мире (что делает возможным внеиндивидуальное познание вещей), 4) в непредметной сфере бытия (что делает возможным надындивидуальное познание фундаментальных основ бытия человека как существа сознающего и потому несводимого по своей онтологической сущности к бытию физических вещей).

Темпоральная замкнутость и интенциональная открытость субъективного сознания позволяют ему, с одной стороны, сохранить свое трансцендентальное единство, а с другой, прорваться к объективному бытию и найти с ним общие точки соприкосновения. Отражаясь в инобытии, сознание находит себя самого: 1) как душу, обладающую индивидуальным бытием, т. е. как фундаментальное единство субъективного опыта, противопоставленное единству окружающего мира, 2) как личность, обладающую межиндивидуальным бытием, т. е. как совокупность социальных ролей, проявленных во взаимоотношении с другими сознающими субъектами, 3) как тело, обладающее внеиндивидуальным бытием, т. е. как физический объект среди прочих физических объектов, и 4) как дух, обладающий надындивидуальным бытием, т. е. как трансперсональное единство всех сознающих субъектов, только благодаря которому между ними закрывается онтологический разрыв, обусловленный их темпоральной замкнутостью.

Таким образом, будучи единой сущностью, на уровне осознанной репрезентации человек раскрывается в виде четырехкомпонентного бытия, в отношении которого может быть построена общая классификация с использованием двух пар признаков: объективность/субъективность и детерминированность/свобода. Под объективностью в данном случае понимается независимость от психической репрезентации, а под субъективностью – зависимость от психической репрезентации. Под детерминированностью подразумевается причинная обусловленность объективно фиксируемыми физическими событиями, а под свободой – причинная необусловленность объективно фиксируемыми физическими событиями. В соответствии с этими признаками могут быть выделены четыре основных модуса бытия сознающего субъекта (табл. 1).

Таблица 1 – Модусы бытия сознающего субъекта

	Объективность	Субъективность
Детерминированность	Внеиндивидуальное бытие (Тело)	Индивидуальное бытие (Душа)
Свобода	Межиндивидуальное бытие (Личность)	Надындивидуальное бытие (Дух)

Внеиндивидуальное бытие (т. е. телесное бытие сознающего субъекта) обладает качествами объективности и детерминированности, т. е. оно, во-первых, не зависит от психической репрезентации и, во-вторых, причинно обуславливается объективно фиксируемыми физическими событиями. Индивидуальное бытие (т. е. внутреннее субъективно-психическое бытие сознающего субъекта) обладает качествами субъективности и детерминированности, т. е. оно, во-

первых, зависит от психической репрезентации и не существует вне ее в предметно-определенной форме и, во-вторых, причинно обуславливается объективно фиксируемыми физическими событиями, поскольку всякое психическое событие порождается соответствующими физическими (нейрофизиологическими, биохимическими или биоэлектрическими) процессами, протекающими в головном мозге человека. Межиндивидуальное бытие (т. е. бытие человека в качестве личности, взаимодействующей с другими личностями в общем социальном пространстве коммуникации) обладает качествами объективности и свободы, т. е. оно, во-первых, не зависит от психической репрезентации, поскольку выражается лишь во внешних поведенческих реакциях, которые с необходимостью не указывают на наличие внутреннего субъективного опыта (ведь участвовать в межличностной коммуникации, вообще говоря, могут и бездушные роботы, прошедшие тест Тьюринга), и, во-вторых, причинно не обуславливается объективно фиксируемыми физическими событиями, поскольку предполагает наличие действующего субъекта (пусть даже и действующего бессознательно). И, наконец, надындивидуальное бытие (т. е. духовное бытие человека, опирающееся в своей жизни на высшие смыслы и ценности, которые позволяют ему действовать вопреки естественно и спонтанно возникающим потребностям) обладает качествами субъективности и свободы, т. е. оно, во-первых, зависит от психической репрезентации, поскольку определяется системой мировоззренческих установок, не выводимых с необходимостью ни из какого объективного опыта (базовые экзистенциальные установки мировоззрения принимаются человеком конвенционально и не нуждаются ни в каком доказательстве, так как, напротив, обоснование любого жизненно важного поступка зиждется на базовых экзистенциальных установках мировоззрения), и, во-вторых, причинно не обуславливается объективно фиксируемыми физическими событиями, поскольку предполагает наличие действующего и сознающего субъекта.

Таким образом, четырехкомпонентная структура бытия сознающего субъекта, отражающая многоуровневое существование человека, позволяет непротиворечиво объяснить возможность бытия сознания как субъективной и свободной сущности в объективно существующем детерминированном мире.

Ссылки:

1. Джеймс У. Научные основы психологии. М., 2003. 528 с.
2. Лейбниц Г. Монадология // Лейбниц Г. Сочинения : в 4 т. Т. 1. М., 1982. С. 413–430.

References:

- James, W 2003, *Scientific basis of psychology*, Moscow, p. 528, (in Russian).
Leibniz, G 1982, 'Monadology', *Sochineniya*: in 4 vols., vol. 1, Moscow, pp. 413-430, (in Russian).